

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

St.Petersburg Journal of Oriental Studies

**выпуск 6
volume 6**

Центр
"Петербургское Востоковедение"

Санкт-Петербург
1994

Мусульманские переплеты с парным бордюром ал-халидийани

Валерий В. Полосин
(Институт востоковедения РАН)
(Санкт-Петербург)

Введение счетных методов анализа в изучение мусульманских переплетов дает результаты, которые обещают значительный прогресс в этой области уже в ближайшее время. Как и в ситуациях, которым были посвящены две другие мои статьи¹, плодотворный характер этих методов вполне объясняется самой природой декоративно-прикладного искусства мусульманских народов, в котором очень большую роль играют симметрия и пропорциональность.

На рис. 1 воспроизведена верхняя крышка переплета рукописи, которая хранится в библиотеке стамбульского музея Топкапы Сарай². Опубликовавший ее О. Асланапа сообщает обычные в таких случаях сведения: рукопись "has a lacquer binding with gold painting on a black ground. The cover has a central medallion with pendants and quarter medallions decorated with *rūmī*, clouds and *hatāyī*. The area between these shows symmetrical decoration of fine spiral forms, peonies, *hatāyī* and birds which look like pheasants. The same motifs are employed on the lower cover"³.

Элементы декора, не отмеченные в приведенном описании крышки переплета, стали предметом специального рассмотрения в настоящей статье. Этими элементами являются, конечно же, бордюры в виде двух прямоугольников, вставленных один в другой (см. рис. 1).

¹ К описанию арабских иллюминированных рукописей. — Петербургское востоковедение. Вып. 3. СПб., 1993, с. 153—167; Фронтисписы на масштабной канве в арабских рукописях. — Там же, с. 168—178.

² "Диван" ал-Хусайни; Герат, 897/1492 г. (Торкарі Saray Museum, E. H. 1636).

³ Aslanapa O. The art of bookbinding. — The arts of the book in Central Asia: 14th—16th centuries. Gen. Ed. V. Gray. Paris-London, 1979, p. 63 (перевод: "имеет лаковый переплет с росписью золотом по черному фону. На крышке имеется центральный медальон со спутниками и наугольниками, декорированные *румий*, облаками и *хатай*. Пространство между ними покрывает симметричное украшение из изящных спиральных фигур, пеонов, *хатай* и птиц, которые напоминают фазанов. Те же самые мотивы использованы и на нижней крышке переплета"); черно-белая фотография этого переплета помещена в статье О. Асланапа на с. 58 (fig. 29).

Освобожденные от всех иных деталей декора, они воспроизводятся (как принципиальная схема) на отдельном чертеже (см. рис. 2) для обоюдного удобства автора и читателя.

Промеры переплета по фотографии, опубликованной О. Асланапа, показывают, что внутренние стороны меньшего бордюра образуют так называемый "двойной квадрат", то есть прямоугольник с отношением сторон 2:1 (AB CD на рис. 2). Внутренние стороны большего бордюра образуют, в свою очередь, прямоугольник (A'B'C'D') тоже с примечательно простым отношением сторон 5:3. В описаниях переплетов, насколько мне известно, еще не отмечалось наличие в их декоративном оформлении прямоугольников с целочисленными пропорциями⁴. При отсутствии в литературе каких-либо данных на этот счет не может не встать вопрос: не имеем ли мы здесь дело со случайным построением, в котором совершенно невзначай встретились эти два прямоугольника с пропорциями 2:1 и 5:3 ?

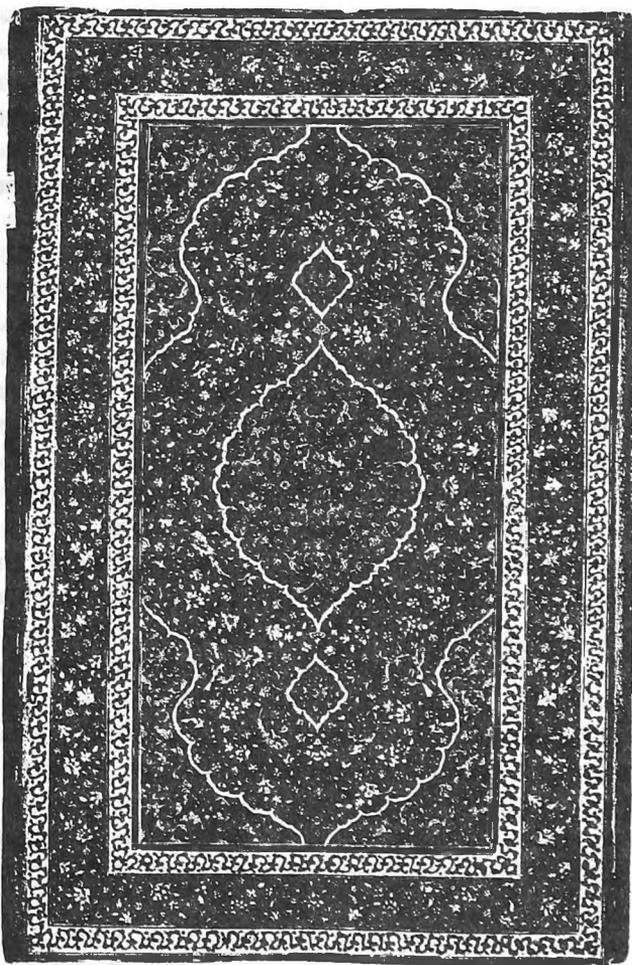

Рис. 1

Рукопись Е. Н. 1639 (Герат, 897/1492 г.) из музея Топкапы Сарай (Турция, Стамбул). Внешняя сторона верхней крышки переплета. Воспроизводится с разрешения дирекции музея

⁴ См., например, специальный раздел в книге: Weisweiler M. Der islamische Bucheinband des Mittelalters. Wiesbaden, 1962, S. 10—11. Наличие целочисленных пропорций сигнализирует о возможном использовании мастером некоей меры длины, что представляет интерес не только для искусствоведов, но также и с точки зрения исторической метрологии.

Окажись этот случай единственным, вопрос так и повис бы в воздухе. Но уже сейчас мне известны девять переплетов, в декоративном оформлении которых присутствует двойной квадрат, вставленный в прямоугольник формата 5:3 (их перечень см. ниже). Правда, и увеличение примеров не решает вероятно проблему полностью.

Теоретически ведь существует возможность поместить внутри прямоугольника A'B'C'D' (5:3) — поочередно — целую серию двойных квадратов, каждый раз изменяя, по прихоти, абсолютную величину их сторон. Поэтому, если пропорции, встретившись на переплетах девять раз, уже перестают казаться исключением, то есть случайностью, то случайными могли бы оказаться размеры прямоугольников. При таком варианте писать тоже было бы не о чем.

Но в данном случае мы имеем дело с построением на переплете, конфигурация элементов которого постоянна, а размеры этих элементов — взаимообусловлены. И эти признаки соблюдаются в целой серии переплетов. В силу этих обстоятельств описываемая нами фигура переплетного украшения должна рассматриваться как особое построение, которому мы дали название парного бордюра *ал-халидийяни*. Его свойства удивительны.

Оказывается, длинные стороны прямоугольников, участвующих в создании дуэта бордюров, находятся между собой в постоянном отношении 6:5, тогда как короткие стороны этих же прямоугольников держат пропорцию $6^2:5^2$, то есть соотносятся между собой как квадраты тех же чисел!

Эти зависимости, по-пифагорейски изящные и одновременно многозначительные, делают невозможным построение внутри прямоугольника 5:3 более чем одного двойного квадрата. И он, этот единственно возможный двойной квадрат, не может, конечно, быть построен случайно, а тем более — так же случайно повториться в серии переплетов. Таким образом, сомнения, возникшие при первоначальной оценке парного бордюра *ал-халидийяни*, отпали при более близком знакомстве с ним⁵.

Переплет, ставший объектом нашего анализа (см. рис. 1), был опубликован без указания на масштаб воспроизведения. Никаких промеров не приводится и в его описании. Все это лишает и нас возможности сопроводить свой анализ какими бы то ни было расчетами. Од-

⁵ Все же сомнения не были вовсе беспочвенными, как выяснилось в ходе их преодоления. Нашелся один случай симбиоза прямоугольников 5:3 и 2:1, который не отвечает условиям парности бордюров, которые мы сформулировали выше. Это — переплет берлинской рукописи Hamilton 1, опубликованный в выставочном каталоге: *Islamische Buchkunst aus 1000 Jahren. Ausstellung der Staatsbibliothek Preussischer Kulturbesitz, Berlin...* Redaktion Hars Kurio. Berlin, 1980, S. 43.

нако читателю нет необходимости верить на слово автору статьи. Вооружившись линейкой и калькулятором, он может проверить справедливость всего вышеизложенного собственными расчетами, опираясь на самостоятельные промеры прямоугольников на доступных ему фотографиях (см. рис. 1 и примеч. 5—7). Достаточно ведь проверить лишь истинность выведенных пропорций (это, кстати говоря, даст проверяющему исключительный шанс непосредственно наблюдать насколько невелики погрешности, допущенные мастерами при построении парных бордюров)⁶.

Убедившись, что парный бордюр с изысканными пропорциями существует действительно как реальный компонент украшения на переплете, вернемся снова к верхней крышке стамбульской рукописи и ее описанию. Теперь, с учетом прямоугольных бордюров, представляется возможным по-другому описать декоративно-орнаментальное оформление этой крышки.

Четыре наугольника, вставленные в центральный (малый) прямоугольник, создают на его площади контур фигуры, весьма распространенной в художественных мусульманских переплетах. Эта фигура вместе с центральным медальоном и его спутниками составляют внутренне мотивированную группу, которая заслуживает при описании переплета отдельной характеристики — как фигуративный компонент общего

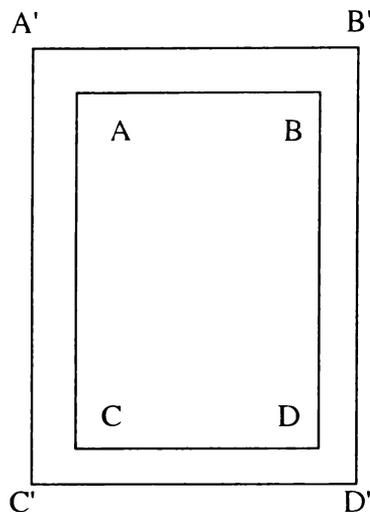

Рис. 2

⁶ Эта фигура встречается, например, на 25 переплетах в альбоме Кемаля Чига, упоминаемом ниже в примеч. 11; на четырех переплетах, изданных Г. Шелером в каталоге арабских рукописей, который упоминается в примеч. 10; на одном переплете из выставочного каталога, упомянутого в примеч. 5. Один из возможных вариантов проверки таков. Измеряется длина какой-либо стороны одного из бордюрных прямоугольников (AB, BC, A'B', B'C' или их визави), предположим — AB. Длина остальных сторон прямоугольников узнается на калькуляторе, причем каждый полученный результат сверяется с натурным промером по фотографии переплета. Так, умножив значение AB на 1,44 (это число означает пропорцию $6^2:5^2$), получим длину A'B'. Умножив длину A'B' на 1,6666 (это пропорция 5:3), получим значение A'C'. Разделив это последнее число на 1,2 (это пропорция 6:5), получим длину AC, последнего из искомым элементов. Этой задачей, кстати говоря, хорошо иллюстрируется необходимость давать в описании объекта (в том числе и в каталогах рукописей) один-два промера какой-либо крупной и характерной детали на украшении, о чем мне уже приходилось писать (См.: Полосин В. В. К описанию арабских иллюминированных рукописей. — Петербургское востоковедение. Вып. 3. СПб., 1993, с. 165—166). Если бы в описании переплета с парным бордюром были приведены размеры хотя бы одного из его элементов, то изучать переплет (даже по безмасштабной репродукции) было бы легче.

узора. Парный бордюр, как конструктивный компонент декора, описывается отдельно по причинам, которые уже выяснены. В качестве третьего компонента описания переплета выделяется то, что осталось — декоративные арабески, покрывающие крышку практически целиком и создающие как бы фон, на котором реализуются бордюр и фигура⁷.

Эти три компонента украшения настолько свободно связаны между собой, они так автономны при всей своей физической (и художественной) нерасчленимости, что большие группы переплетов можно было бы классифицировать, сличая их между собой, по любому из них. Так, конструктивно, то есть по парному бордюру *ал-халидийани*, объединяются в один общий класс: два переплета, опубликованные О. Асланапа⁸, один, опубликованный Д. Георгом и (вторично) Г. Шелером⁹, и шесть из альбома Кемаля Чига¹⁰. По фигуре, образуемой наугольниками на поле внутреннего прямоугольника, те же самые переплеты (кроме опубликованного Д. Георгом и Г. Шелером) могут быть сведены в другой класс переплетов, в который из альбома К. Чига и иных публикаций следовало бы добавить еще немало таких, которые в предыдущий класс не подошли бы¹¹. Наконец, по стилистическим характеристикам арабесок те же девять переплетов первой группы разошлись бы уже не на два, как по фигуративному (второму) критерию, а на несколько разных классов. Разумеется, что описание всех трех компонентов требует дифференцированного подхода: каждый компонент описывается в своих собственных терминах и понятиях. Конструктивный описывается преимущественно математически, фигуративный — формалистически, а стилевой — языком искусствознания. В то же время надо признать, что декоративное оформление переплетов, конечно же, воспринимается обычно как единое целое, и что структурный анализ такой амальгамы есть лишь способ углубленного

⁷ О необходимости различать "разноэтажность" художественных конструкций мне уже приходилось упоминать в другой работе ("К описанию арабских иллюминированных рукописей", с. 161 — см. выше примеч. 1).

⁸ The arts of the book in Central Asia (см. примеч. 3), p. 58, fig. 29 и p. 71, pl. XVI.

⁹ Islamische Buchkunst aus 1000 Jahren (см. примеч. 5), S. 27 (zu N 10) — цветная репродукция; Arabische Handschriften. Teil 2. Beschrieben von G. Schoeler unter Mitarbeit von H. C. Graf von Bothmer, T. Duncker Gökçen und H. Jenni. Stuttgart, 1990, Abbild. 124 (Ms. or. fol. 3326) — черно-белая репродукция.

¹⁰ Çig K. Türk kitap kapları. İstanbul, 1971, s. 32, resim VI; s. 36, resim X; s. 38, resim XII; s. 47, resim XXI; s. 52, resim XXVI (с погрешностями); s. 53, resim XXVII (с погрешностями).

¹¹ Например: The arts of the book in Central Asia (см. примеч. 3), p. 68, pl. XII; p. 69, pl. XIII; p. 70, pl. XV; p. 72, pl. XVII; p. 76, fig. 33, а также: Arabische Handschriften. Teil 2 (см. примеч. 10), Abbild. 100, 112, 113, 120.

изучения памятников декоративно-художественного искусства или ремесла. Парный бордюр, когда он присутствует в переплетном украшении, является в нем до-видимому ведущим элементом. Он задает размеры фигуративному компоненту и в определенной мере влияет на распределение площади крышки под декоративный фон и, тем самым, даже на характер последнего.

Обозначая в начале статьи бордюрные прямоугольники через пропорции их сторон (5:3 для большего и 2:1 для меньшего), мы привлекали внимание читателя к тому обстоятельству, что прямоугольники разноформатны. Между тем, пары прямоугольников *ал-халидийани* имеют общую меру, и это дает возможность преобразовать вышеприведенные пропорции так, чтобы они отразили в себе как формы, так и относительные размеры прямоугольников. С учетом обеих характеристик парного бордюра пропорции приобретают следующий вид: 5:3 — для большего прямоугольника (внешнего) и 4:2 — для меньшего (внутреннего). Другими словами, большой прямоугольник, потеряв на каждой своей стороне примерно по 1/6 от своей высоты, получает себе надлежащего напарника в виде двойного квадрата. Площадь последнего, естественно, меньше, чем у исходного прямоугольника, и ее вместительностью определяются габариты фигуративного компонента (наугольников, центрального медальона и т. д.).

Что касается декоративного компонента, то он заполняет те места на крышке переплета, которые остались свободными после нанесения на нее конструктивного и фигуративного компонентов. Поле, пригодное для заполнения ажурными арабесками, оказывается к этому времени уже разбитым (предыдущими построениями) на отдельные участки, и мастер по своей прихоти решает последний творческий вопрос: покрывать ли ему эти участки однородным узором¹², воспользоваться возможностью пофантазировать на каждом из них¹³ или же одновременно сделать и то, и другое¹⁴.

По крупному счету, этих участков всего два: двойной квадрат в центре крышки и зазор между двумя прямоугольниками *ал-халидийани*¹⁵. Тем не менее, этого, оказывается, достаточно, чтобы обеспечить

¹² Çig K. Türk kitap kapları (см. примеч. 11), s. 53, resim XXVII; s. 32, resim VI.

¹³ Çig K. Türk kitap kapları (см. примеч. 11), s. 47, resim XXI; Islamische Buchkunst aus 1000 Jahren (см. примеч. 5), s. 27 (в цвете) = Schoeler, Arabische Handschriften (см. примеч. 5), Abbild. 124 (черно-белая фотография).

¹⁴ Çig K. Türk kitap kapları (см. примеч. 11), s. 38, resim XII.

¹⁵ Ширина этого зазора в математической модели парного бордюра *ал-халидийани*, строго говоря, неодинакова на его вертикальных и горизонтальных участках. Для того, чтобы он был равно широким по всему периметру парного бордюра, переплетчику приходилось чуть-чуть корректировать "идеальные" размеры прямоугольников. Погрешности, которые

такое разнообразие вариантов оформления переплета, что уже почти невозможно заметить в них конструктивную однотипность решений... Как это всегда бывает при встречах с технологическими рецептами прошлого, так и здесь не может не встать вопрос о времени первого появления парного бордюра описанного образца на переплетах мусульманских рукописей. Материала для ответа, однако, пока еще слишком мало. Во всех девяти случаях, известных мне в настоящее время, переплеты с парным бордюром *ал-халидийани* датируются их публикаторами сравнительно поздним временем — начиная от 1492 года н. э.¹⁶ и дальше, вплоть до XIX в.¹⁷ Большинство этих переплетов, однако, стилистически столь близки друг другу, что при более глубоком и комплексном изучении их они могут оказаться ближе друг к другу и по времени их изготовления.

Valery V. Polosin.
Muslim binding with *al-Khalidiyani* twin border

The article deals with the outside of upper cover of the manuscript E. H. 1636, preserved in the Topkapi Saray Museum, Istanbul. The *al-Khālidiyānī* twin border is treated as a formative component of the Muslim binding ornamentation that is to be described mathematically in several proportional formulas. Besides the MS E. H. 1636, eight other manuscripts with the same kind of twin border are also referred to in the article.

набегали от такого вмешательства переплетчика, невелики и их вполне можно было бы принять за небрежность в вычерчивании прямоугольников

¹⁶ См. выше примеч. 2.

¹⁷ "Тафсир сурат ал-мулк" Ибн Камал Паша (ум. в 940/1533 г.): Staatsbibliothek Preussischer Kulturbesitz, Berlin, Ms. or. fol. 3326 (переплет этой рукописи публиковался дважды — см. примеч. 14).